

Satizikon

№ 3 VIII 1951

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

СДАВАЙСЯ
ИЛИ ОЧИСТИ РИНГ!

Рис. В. ИВАНОВА

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ...

Хорошо было Льву Толстому писать свой роман! С последовательностью смены времен года тогда за войной, действительно, шел мир. А, вот, «Сатирикону» писать на эту тему нелегко. Теперь за войной пришли, не к ночи будь помянуты, «партизаны мира»...

В человеческой породе появилась новая разновидность — люди, которые «борются» за самоочевидные ценности. А чтобы было за что «бороться» — они уничтожают эти ценности. И открываются пленительные перспективы в хаосе такой «борьбы» осуществить свои скрытые цели, открыто идти к которым не решится и отпетый человек.

Так родились «партизаны мира», «сторонники мира», «борцы за мир». Так выросли «конгрессы мира», «советы мира». Так завертелась международная карусель... А мир испуганно отошел в сторону. Его не стало.

Карусель, разукрашенная красными флагами, переезжает из одной страны в другую. «Борьба за мир» идет. И тот, кто дирижирует всем балаганом, спешно строит свои планы — победы над миром, захвата мира. Это — тот, кем российские эмигранты пугают своих малых детей.

Однако, «не так страшен черт, как его малюют»... Эту русскую пословицу, в порядке дружбы с русским народом, усвоили те народы Запада, которые охраняют мир от «борцов» за него. Есть еще порох в пороховницах свободных народов! «Борцы» с красными флагами не могут похвастать победными успехами, атакуя свободу.

«Сатирикон» — с охранителями мира. Не один: со всей российской эмиграцией. Выйдя из войны, российская эмиграция хочет войти в прочный мир. Музыка красной карусели вызывает у нее отнюдь не танцевальную реакцию. Ее реакция: раз нет мира, продлить войну... Не поражайся, читатель: ее фронт — фронт психологической стратегии. Русская эмиграция выиграет войну на нем. И тогда «Сатирикон» напишет о войне и мире уже иначе.

В ожидании этого благодатного времени «Сатирикон» повторяет свой клич: «Карфаген должен быть разрушен!». Красная маска миролюбия его не обманывает. «Красные речи» на него не действуют. Мир будет спасен!

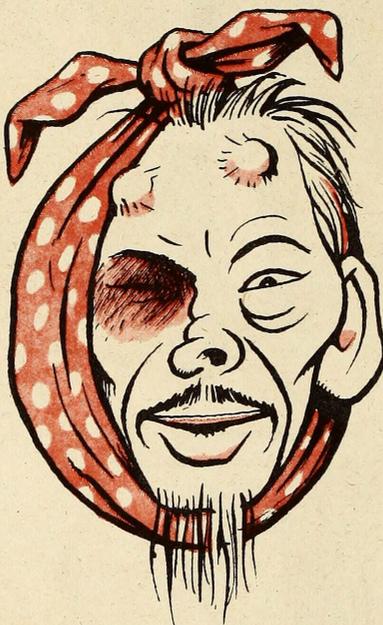

И В ХВОСТ, И В ГРИВУ

Командующий повстанческими коммунистическими войсками в Индокитае Хо-Чи-Мин терпит одну неудачу за другой.

*Хо-Чи-Мин подводит мину,
На французов он идет,
Только что-то Хо-Чи-Мину
В этом деле не везет.*

Рис. Н. О.

Хорошая хочИМИНА при плохой игре.

*Препечальная картина,
Но смеяться нет причин —
Пусть не станет Хо-Чи-Мина,
Будет новый Су-Кин-Сын.*

При поражении коммунистических войск в Корее представитель СССР Малик предложил начать переговоры о перемирии. ООН приняла предложение. Переговоры начались, но натолкнулись на затруднения, вызываемые коммунистическим командованием.

*Когда всерьез войска ООН'а
Накрутят хвост хамелеона,
То с перемирием в ООН
Является хамелеон.*

*Но... отпустили хвост и снова
Он лезет нагло на рожон.
Мораль: нет мира никакого
Пока не в хвост, а в мозг толково
Хамелеон не поражен.*

На 74 заседаниях предконференции «четырёх» в Париже представители западных держав заявили Громыко, что «больше разговаривать не о чем». Тем не менее, переговоры, возможно, будут продолжаться, так как Вышинский приглашен в Вашингтон на конференцию.

*Чтоб вызвать у врагов раскол,
В связи с корейской перепалкой,
Забить хотел «папаш» кол,
Увильный «мирною» мочалкой.*

*Но, в результате всех бесед,
И реверансов, и авансов,
На все сказал Громыко: «нет!» —
И для согласия нет шансов.*

*Конечный результат таков:
Вышинский будет в Вашингтоне,
И будет кучу тех же слов
Произносить все в том же тоне.*

*И будет тот же самый кол,
И та же «мирная» мочала,
И скажет «нет» другой осел,
А, в общем, начинай сначала!*

В июне с. г. бесследно исчезли два видных английских дипломата. Их исчезновение продолжает волновать мировое общественное мнение и печать. По некоторым данным, они покинули Антверпен на советском пароходе.

(На мотив песни «В далекий край товарищ улетает»)

*Два дипломата тайно улетают,
Дурные вести им вослед летят.
Пусть об этом целый мир гадают,
Они молчат...
Милей награды
«Папашин» взгляд...*

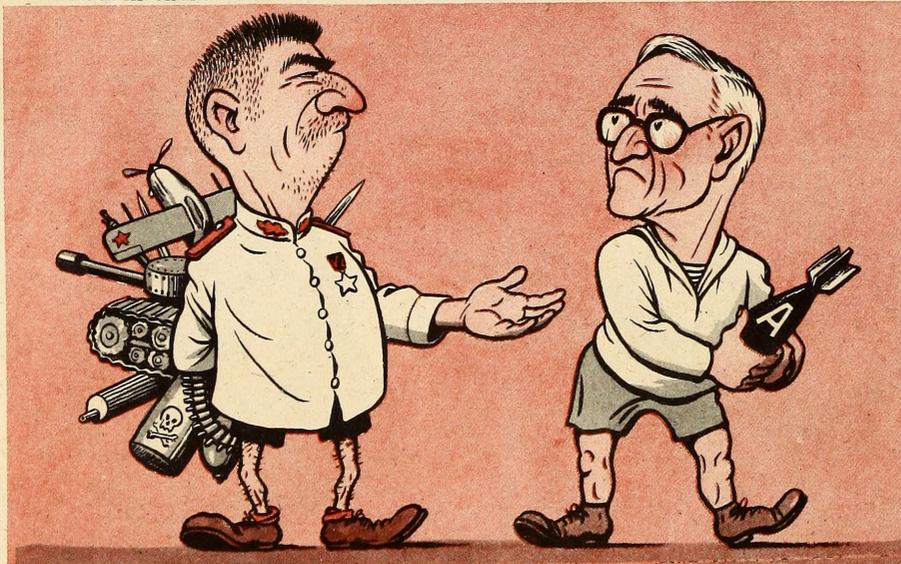
*Одни кричат, что «парни закутили»,
Другие врут, что деловой полет...
Напрасно Кремль газеты не спросили:
Быть может, тот
Про сей «полет»
Им не совет...*

*Но дипломатов все ж конец печален;
Совсем нельзя завидовать ему:
Из них в Кремле все выжмет «папа»
Сталин,*

*Потом — во тьму,
В подаал, в тюрьму,
И в Жолыму.*

«ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ»

Рис. Н. ИР-СКОГО

— Отдай мне эту штучку, а то я не буду играть с тобой в разоружение.

КРАСНОКОЖИЕ ОБОРОНЯЮТСЯ...

Нефтяной конфликт между Персией и Англией все еще не улажен... Советский Союз, под предлогом оказания помощи в борьбе с саранчей, отправил в Персию соединение самолетов. (Из газет).

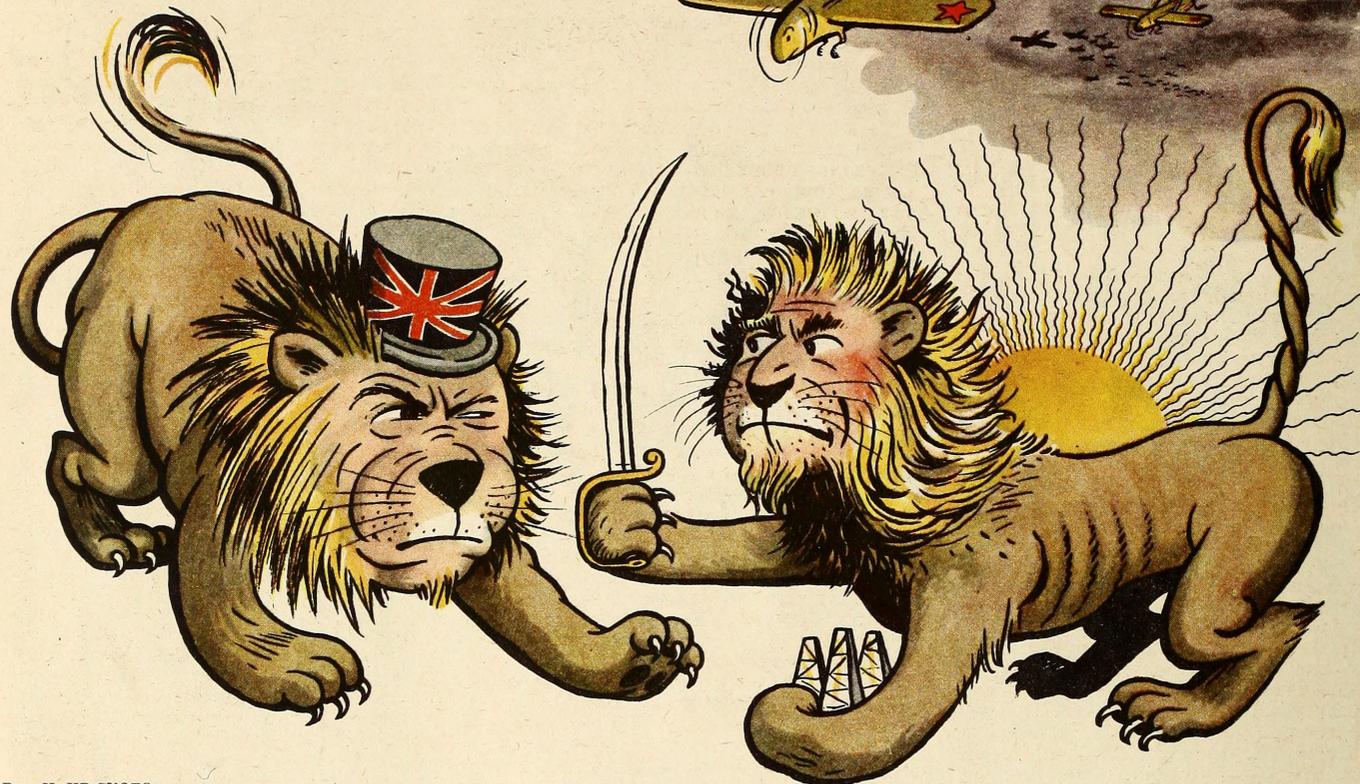

Рис. Н. ИР-СКОГО

Пока два льва, затеяв споры,
За нефть грызутся и рычат,

За «урожаем», через горы,
Летят отряды саранчат.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. Война кончилась.

Мы имеем возможность сразу же поразить нашего читателя сенсационной новостью. Вторая мировая война закончилась! Наблюдательный читатель может нам возразить, что он и сам уже подметил этот факт некоторое время тому назад. И, однако, он ошибался.

На одном из островов Марианского архипелага находилась японская воинская часть в составе 19 человек, капитулировавшая ни более и ни менее, как... в июне этого года.

... Нам живо рисуется следующая картина. Под высокой пальмой, обрызганной прибоем, сидят майоры Накоси и Выкуси. На пальме — старый сержант, какойнибудь Саркома.

— Ну, как там противник... оказывает нам еще сопротивление? — спрашивает майор Накоси.

— Так что оказывается, вашбродь... шевелится вроде, — отвечает верный сержант.

Проходят годы. И, вот, над островом появляется самолет. Он делает круг и сбрасывает листовки, в которых американцы слезно заверяют, что война давно кончена и дальнейшее сопротивление бесполезно.

— Военная хитрость, высокочтимый, — улыбается майор Накоси.

— И довольно неуклюжая, достоуважаемый, — посмеивается Выкуси.

Проходят годы. Наконец, доведенные до отчаяния американцы нападают на верную мысль. Они собирают письма от родственников и знакомых и сбрасывают их японцам.

Майоры хмурятся.

— Повидимому, за шесть лет, действительно, произошли некоторые перемены, — осторожно замечает Выкуси.

— Да, в письмах моих друзей я нашел вести о том, что в Корее идет новая война, — подтверждает Накоси. — Боюсь, что мы теряем для противника интерес.

— Нужно капитулировать, — решительно говорит Выкуси, — в противном случае враги бросят нас на произвол судьбы и лишат возможности сдаться!

На следующий день сержант Саркома поднял белый флаг.

2. Гималайский проект.

Глава секты «Нага», обитающей в Гималаях, некий Чиде Нана Гир, выступил в печати с заявлением, что новую войну легко предотвратят, если Труман и Сталин встретятся совершенно голыми и в таком виде проведут дискуссию по политическим вопросам. Если Труман и Сталин окажутся голыми, — рассуждает Чиде Нана Гир, — им «ничего будет скрывать» друг от друга.

Нам представляется, что в проекте остроумного сектанта имеются некоторые

слабые стороны. Во-первых, история с Адамом, пытавшимся умолчать о седеющем яблоке, показывает, что не всякий голый человек говорит голую правду. Во-вторых, при всех условиях Сталин скроет свои органы безопасности, которые будут таиться где-нибудь в кустах. В-третьих, если даже допустить, что в голом виде Сталин проявит полную откровенность, то, одевшись, он может снова впасть в неискренность.

3. Опасные игры.

В советском секторе Берлина состоялся феерический «Третий Всемирный Фестиваль Молодежи и Студентов». По замыслу он должен был вылиться в нечто подобное грандиозным олимпийским играм.

Мы не сомневаемся в том, что игры на празднике, действительно, имели место. Мы подозреваем даже, что весь «Фестиваль» — не более, как политическая игра. Сталин играет с молодежью, как кошка с мышкой. Впрочем, молодежь, вероятно, сделала себе кое-какие заметки за время пребывания в Берлине.

Вероятно, молодые люди обратили внимание на колючую проволоку, которая отделяет от мира советскую администрацию в Карлсхорсте. Если все так хорошо и вокруг царит дух миролюбия — зачем, собственно, колючий дрот? И там «друзья мира» — и тут «друзья мира», и там «голуби» — и тут «голуби»...

Мы надеемся, что на фестивале острый взор молодежи обнаружил под бутафорскими «розами дружбы» колючие сталинские шипы.

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

„Не все благополучно в Датском Королевстве“... Этот шекспировский лейтмотив ощущается в каждом номере „Правды“ за последний месяц.

„А ПОДАТЬ СЮДА ТЯПКИНА-ЛЯПКИНА“

„Партийные организации не ведут работы по воспитанию молодых коммунистов... Многих без достаточных оснований, по мотивам пассивности, исключают из партии“.

Пассивность — недостаточное основание для исключения из партии? Это уже что то новое в науке и технике. В былые времена таким липовым коммунистам делали „короткий процесс“: „А подать сюда Тяпкина-Ляпкина! А подай-ка, Тяпкин-Ляпкин, партийный билет на стол!“ Теперь не то. Лучше пассивность в партии, чем активность вне ее. Лучше пусть уж Тяпкины-Ляпкины работают „тяп да ляп“ в партии, чем занимаются на стороне разными делами. Тем более, что и заменить-то их, в сущности, некем.

ДАМА С ОКОСТЕНЕВШИМИ ФОРМАМИ

В комсомоле развернута кампания под лозунгом „Находить путь к сердцу молодого человека“.

Но коммунистической партии найти путь к сердцу молодого человека довольно трудно. Партия — дама весьма престарелая, с черствым характером и окостеневшими формами. Поэтому, гораздо легче, чем к сердцу, она находит путь к другим органам молодого человека: к печенке, нервной системе и проч. А молодой человек этого не любит. Он желает вздохнуть посвободнее. На то он и молодой человек.

ПРОТИРКА НАРОДНЫХ ДЕНЕГ

Всем известно, что СССР — „страна неограниченных возможностей“. В СССР апельсины растут за полярным кругом, картошка погибает в умеренном климате, безнадежно больные выздоравливают, здоровые безнадежно заболевают. Мы даже сказали бы, что СССР — „страна неограниченных невозможностей“.

В этом лишний раз убеждают достижения советской промышленности, имевшие место в последнее время.

Владыкинский машиностроительный завод министерства мясной и молочной промышленности в Москве решил выпустить 55 паштетопротирающих машин. Очевидно, в виду большого спроса на паштеты среди колхозников, это было крайне необходимо. И завод машины выпустил. Правда, для протирания паштетов они оказались непригодными. Но, зато, как сообщает „Правда“, машины использованы для... растирания красок.

Говорят, что протертые этими машинами масляные краски совсем недурны на вкус.

Незадолго перед тем тот же завод сконструировал молокосушилки и изготовил их в количестве 81 штуки. Молока, опять таки, сушилки не сушат. Какую именно работу могут производить эти машины, пока еще не выяснено. „Правда“ туманно говорит о том, что молокосушилки оказались пригодными для каких то других целей. Вероятно, для „усушения“ народных денег: изготовление их обошлось в 2 миллиона рублей.

Еще ранее Владыкинский завод сработал 76 паровых машин. Для простоты расчета на это было истрачено ровно 76 миллионов рублей: одна машина —

1 миллион. Все 76 машин были забракованы. Приспособить эту продукцию к чему нибудь оказалось совершенно уже невозможно. Молока не сушат, красок и паштетов не протирают.

Самое интересное состоит в том, что Владыкинский завод не какое нибудь захудалое провинциальное предприятие. Он на хорошем счету и каждый квартал получает переходящее „Красное Знамя“. Директор завода, технолог и инженер-конструктор с ароматной фамилией Фиалков получают премии и награды.

ИЗУМИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Изумительные открытия сделала партия в области сельского хозяйства. Совершенно серьезно „Правда“ вещает: „Партия учит, что главной задачей в области сельского хозяйства является значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур“.

Гениальное учение! А мы то думали, что главной задачей является снижение урожайности... Спасибо партии, — дошла до сути. А, впрочем, не в том ли заключается суть, что уж очень стало неблагополучно по части урожайности. Засуха? Недород? Как можно допустить такие пережитки проклятого прошлого!

Не то! Собака зарыта в укрупненном колхозе. Колхозы укрупняются, а зерно мельчает. Потому и о самом укрупнении без оговорок в советских газетах больше не упоминают. Говорят, так сказать, об укрупнении мелких колхозов до размеров средних...

БУМАГА ВСЕ ТЕРПИТ

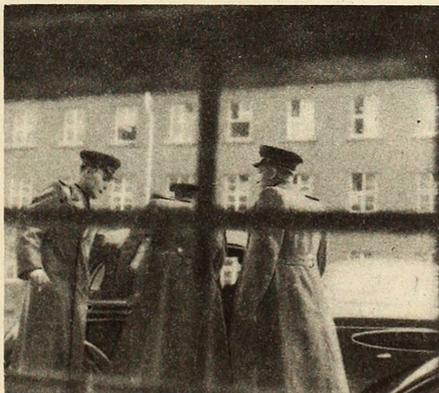
Да, не все благополучно в „Датском Королевстве“. Вернее, все в нем неблагополучно. Впрочем, нам удалось обнаружить отрасль, в которой неблагополучия не наблюдаются.

На благо населения исполком Ростовского областного совета принял в прошлом году 2.273 решения, а за 4 месяца 1951 года — 766 решений... Бюрократический аппарат работает в СССР с полной нагрузкой!

Иван ФАКТИЧЕСКИЙ

„ПОЗВОЛЬТЕ ВАМ ВЫЙТИ ВОН...“

По распоряжению верховного комиссара США в Австрии, последняя советская репатриционная комиссия была выслана из американской зоны страны. За ненадобностью...

Добровольно-принудительная репатриация последней советской репатриционной комиссии. (Фото нашего корреспондента Н. Б.)

БЕДНАЯ ДАРЬЯ

В советском журнале „Работница“ № 4, в очерке Ледова „Сверхмощный землесос“, мы прочли о том, что река Аму-Дарья „несет в Каспийское море так много песка, что сама становится желтой“.

По нашему мнению, Аму-Дарья стала желтой вовсе не потому, что несет много песка. Она пожелтела от злости. Посудите сами: испокон веков река впадала в Аральское море и, вдруг, появляется никому неизвестный Ледов и кричит:

— Дарья! Впадай в Каспийское!

Мы полагаем, что Аму-Дарья все-таки ослухалась сверхмощного Ледова и попрежнему впадает в Аральское море.

КРУТЫЕ ПРАВЫ

По сообщениям скандинавской печати, с датским посланником в Москве произошел следующий казус.

Оказывается, посланник очень любит яйца. Поэтому он выписал из Дании партию яиц в 400 штук. Каково же было его удивление, когда, разбив яйцо, он убедился... что оно сварено вкрутую. Возможно, что в первую минуту посланник даже обрадовался. Может быть, будучи человеком интеллигентным, он вспомнил четверостишие, которым обмолвился в свое время наш сотрудник поэт А. М. Перфильев:

„Все удобства налицо
Без плиты и газа.
Снесла курочка яйцо —
И вкрутую сразу!“

Но когда три следующих яйца также оказались круто сваренными, посланник призадумался. Чело его омрачилось.

— Бить, или не бить? — заколебался он, подобно своему соотечественнику принцу Гамлету.

Но из крутых яиц и Гамлет не сделает омлета. Посланник решил яиц не бить, а запросить советские органы о причинах столь странного явления природы. В ответ он получил официальное разъяснение:

„Яйца, как поступившие из отсталой в сельскохозяйственном отношении страны, подверглись дезинфекции, ввиду возможной инфекционной опасности для куриц нашей страны“.

Датскому посланнику было совсем непонятно, каким образом он мог оказаться переносчиком заразы, если с курицами советской страны он не вел компании. Но две вещи он усвоил с предельной ясностью: 1) как плохо быть представителем отсталой страны в слишком передовом государстве и 2) сколь круты нравы советских органов безопасности, даже яйца признающих только сваренными вкрутую.

АКАДЕМИЯ КЛОУНОВ

Московская „Литературная газета“ требует создания Академии... клоунов, в которой испытанные советские сатирики воспитывали бы клоунов в политическом и эстетическом направлениях.

Итак, еще одна Всесоюзная академия! Нельзя не приветствовать небывалый расцвет науки в СССР... Впрочем, название „Академия клоунов“ несколько двусмысленно. Будут в ней превращать клоунов в академиков, или академиков в клоунов? Наше предложение: присвоить новой академии имя Вышинского. Благо — он и клоун, и академик одновременно.

КРОКОДИЛ

и слезы

Крокодил крокодилу рознь. Отметим два общеизвестных типа: крокодил нильский и крокодил московский. Первый — существо вполне безобидное. Питается чем Бог послал, и пресмыкается, так сказать, теоретически. Московский же крокодил пресмыкается вполне практически.

Знаменитое изречение „не могу молчать“ крокодил московский усугубил и дополнил по методу диалектического материализма: не могу молчать: надо жрать; а чтобы жрать — надо врать.

*В стране, где все милей и краше,
К стыду для всяких зараниц,
Должны мы гимны петь „папате“,
Перед „папашей“ павши ниц,
На Ниле — от речных наносов —
Песчаный плодородный ил.
В Москве наносы от доносов,
От них жиреет „Крокодил“.*

Московский „Крокодил“ — существо „ПРАВДЕподобное“. Но подобие „Правде“ отнюдь не означает правдоподобия.

Журнал — это полное собрание доносов, лжи и клеветы в общесоюзном масштабе. За двадцать номеров мы насчитали 500 доносов; в среднем, по 50 доносов на журнал. Отдел „Крокодил помог“ — апофеоз этого величественного здания. Чему и кому помог „Крокодил“ — совершенно ясно. Помог МГБ увеличить население тюрем и дальлагов. На 500 доносов — 50 „успешно завершенных“. Замечательно для журнала юмора и сатиры!

А, может быть, мы, как и читатель, ошибаемся, и „Крокодил“ — не журнал, а филиал МГБ?..

*Коммунистическую роднику любя,
Забыв свои насущные запросы,
Пиши на всех без усталости доносы,
Не исключая самого себя.
И, согласуясь с „высшего политикой“,
Считай доносы эти самокритикой.*

Но если для рисунков и статей на внутренние темы „Крокодил“ не жалеет крови трудящихся, то для внешней

политики он в еще большей мере не жалеет дегтя.

*Красный бард, сидя в пивной,
Мажет дегтем шар земной.*

Здесь генеральная линия рассчитана на то, что советский читатель „не может не поверить“, ибо там верить — не право, а обязанность (см. ст. 58 УК).

В отделе внешней политики мы видим Шумахера(!), настаивающего на ремилитаризации Германии (№ 17). Может быть, это описка? Но... „за опечатки и описки пять лет без права переписки!“ Невозможно чтобы в советском издании перепутали такие слоги, как „ре“ и „де“.

Исключительно „правдивая“ картина бегства американцев из Кореи (№ 21). Странное „отступление“ вперед, а не назад!!! До 38-й параллели. Или американцы бежали параллельно? А, может быть, сов-корреспонденты в Корею ходят под такими градусами, от которых все кажется оптимистически наоборот?! Очень „внешнее“ описание внешней политики! Но „внутренняя линия“ вылезает наружу достаточно нагло.

„Кривое зеркало“ наведено на все. „Прелестны“ корреспонденции из Франкфурта и западного Берлина! Они чувствительно говорят о трамвае, куда американцы не впускают немцев, о ресторанах, где американцы грабят немцев, и еще о многом в этом же „правдивом“ духе. Словом, пропаганда дружбы между народами...

... Читатель, ты, наверное, в недоумении? В заголовке значится: „Крокодил и слезы“. А о слезах — ни слова. Добавим. Крокодилы плачут, но не все. Нильский, например, плачет от стыда за своего дальнего московского родственника. И не крокодиловыми слезами, а настоящими. А за московского плачут жертвы его доносов и бедные читатели. Что же им остается делать, — не смеяться же... АЛЬФА

Рис. Г. ШЕВЧУКА

МАКСИМАЛЬНО ГОРЬКАЯ ЭПОХА

18 июня 1951 года исполнилось пятнадцать лет со дня смерти Максима Горького.

По этому случаю в Москве на площади Белорусского вокзала Горькому воздвигнут памятник с характерной надписью: „Великому русскому писателю Максиму Горькому от Правительства Советского Союза“.

Действительно, Горький своим авторитетом большого писателя помог в свое время советскому правительству жить. Оно же, не желая оставаться в долгу, помогло писателю... умереть.

Пятнадцать лет тому назад в писательских кругах СССР по поводу смерти Максима Горького ходил следующий анекдот. Официальная советская критика твердила тогда, что Горький создал эпоху в русской литературе — эпоху „советской литературы“. И вот, будто бы, некий рьяный литературовед предложил присвоить этой эпохе имя Максима Горького, наименовав ее „Максимально-Горькой Эпохой“.

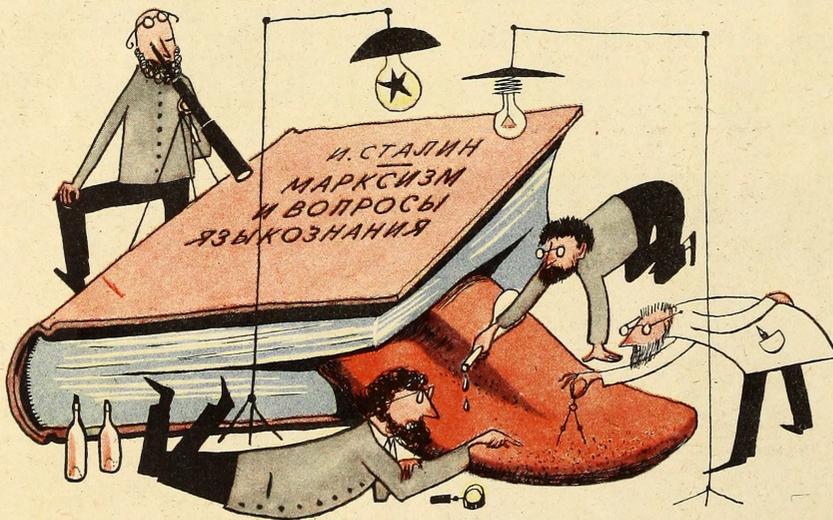
В этой горькой шутке о Горьком, как нельзя лучше, отражена трагическая судьба писателя, запутавшегося в лабиринтах „коммунистической морали“ и использованного советским правительством до конца.

Гордый, вольный бундесштук попал в советские силки и стал вестником ВКП(б). Дерзновенный призыв к бурному освобождению личности переродился в голос официальных партийных ораторов. Что при этом испытывал Горький — мы можем только догадываться.

„Выход в свет труда Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ поднял творческую активность наших физиков, химиков, математиков, астрономов“.

Президент Академии Наук СССР А. Несмеянов.

Рис. И. ТАНИНА

АСТРОНОМ (про себя): — Кроме астрономической глупости и астрономического нахальства, ничего астрономического я в этом труде не нахожу...

Синьор Джioвaнни ИЗ ПОНТЕБЫ

Н О В Е Л Л А

Он смотрел на нее с явным восхищением, глазами мужчины, давно не видевшего женщины и истосковавшегося без их общества. К тому же она была его старой любовью и, несомненно, хо-рошенькой.

Она разглядывала его с интересом, в котором жажда романтики явно пре-обладала над чувством.

Сегодняшняя встреча тронула ее, главным образом, потому, что это был человек с давно потерянной родины. Кроме того, он приехал из Италии. Из страны, с которой у нее было связано столько воспоминаний, хотя она никогда не была в ней.

И сейчас она жаждала услышать от своего собеседника что нибудь, способное воскресить прошлое. В частности, ее интересовал один маленький итальянский городок, расположенный неподалеку от австрийской границы. Она очень хорошо помнила его название и оно все время вертелось у нее на языке, но была слишком осторожной, чтобы обнаруживать особый интерес к вещам, наводящим других на подозрительные размышления. Тем более, что из за прошлого, хотя бы и такого поучительного, нельзя пропускать настоящего. А Георгий был весьма положительным настоящим в эфемерной и шаткой беженской жизни. Она даже сделала вид, что ее занимают всегда утомительные для женщин эпизоды из военной жизни. Но когда Георгий заговорил о Венеции, она непритворно оживилась.

— Ты был в Венеции? Расскажи. Это должно быть очаровательно! Лунная ночь, каналы, гондольеры, поющие изумительные баркароллы... Дворец Дожей, Лидо, Пьяцетта...

Георгий улыбнулся с видом взрослого человека, слушающего детский лепет.

— Да, был. Грязные вонючие каналы. Плыл в гондоле, но вместо баркароллы услышал, как два пьяных солдата горланили «Лили Марлен».

— И это все?

Она презрительно пожала плечами. — Впрочем, — заметила она, не скрывая брезгливости, — ты никогда не отличался склонностью к романтике и поэзии. Неужели же ты ничего не мог там заметить, кроме этих пьяных солдат?

— Война, а в особенности эта последняя, — наставительно заметил он, — не имеет ничего общего с романтикой.

Нет, положительно Георгий ничего не мог ей рассказать об Италии.

— А в каких городах ты бывал еще? Он почувствовал ее разочарование. Конечно, он пережил там много неприятных минут. Но она, ведь, ничего этого не понимает.

— А ты был в этом... ну, как его... я помню еще по географии, — солгала она, — Пон... Понта?

— Понтеба? Ты это хочешь сказать? — перебил он ее и нахмурился. — В нем я не был. Но... с этим названием у меня связаны чрезвычайно тяжелые воспоминания. Видишь ли, меня с несколькими товарищами захватили, в плен партизаны. Многих расстреляли. Как уцелел я — одному Богу известно. Предводительствовал партизанским от-

рядом некий итальянец, известный своей жестокостью. Его называли — синьор Джioвaнни из Понтебы. Высокий, красивый молодой человек очень интеллигентного вида. Ты, надеюсь, понимаешь, почему я имею основание не любить этого города, которого даже не видел.

— Синьор Джioвaнни из Понтебы! — повторила она с необычным волнением и даже слегка побледнела.

Он уловил эту перемену, но с чисто мужским самосмирением приписал ее искреннему сочувствию.

— Но я остался жив и здоров, дорогая, — сказал он нежно. — И, представь себе, у меня не отобрали ни одной вещи, хотя, обычно, партизаны снимали даже сапоги. Взятый у меня при обыске и аресте бумажник был мне возвращен на другой день вместе со всеми деньгами и документами. Из него ничего не пропало: ни одной карточки, ни одного клочка бумаги. Вот он.

В доказательство он вытащил из внутреннего кармана пиджака старый, потертый кожаный бумажник и положил его перед ней на стол. Она скользнула по нему небрежным взглядом.

— Синьор Джioвaнни из Понтебы, — еще раз повторила она, но теперь уже про себя, упиваясь музыкой этих слов. Потом опомнилась и, сделав над собой усилие, стряхнула с себя вуаль воспоминаний.

— Да, да, дорогой Георгий, — сказала она и легко провела рукой по его тщательно приглаженному пробору, — ты жив и этого достаточно. И не будем думать об этой противной Понтебе.

* * *

Она никогда не была в Италии. И в детские годы даже имела неудовлетворительную отметку по географии именно за этот противный, похожий на сапог, полуостров. Но незадолго до войны она узнала об этой стране очень многое

и сразу же наверстала недочет юности. Произошло это потому, что в ее «образовании» принял горячее участие молодой красивый Джioвaнни — корреспондент итальянского телеграфного агентства. За несколько месяцев их знакомства она стала довольно прилично говорить по-итальянски.

Это было совсем не трудно, так как метод преподавания молодого журналиста значительно отличался от скучных способов, обычно практикуемых во всех учебных заведениях мира. Он был несравненно приятнее: прерывался упоительными лирическими паузами, не требовал зубрежки и постоянного напряженного вертикального положения, такого утомительного для хороших женщин. Джioвaнни был так мил и нежен!

И вдруг... жестокий синьор Джioвaнни — предводитель партизан! Может ли это быть? Правда, она не имела времени говорить с ним о политике и никогда не интересовалась взглядами человека, умевшего так целовать и петь. Больше всего она любила избитое, за-taskанное, но несравненное в его исполнении «О соле mio».

Он уехал, не исполнив, как водится, обещания ей написать. Адреса его она не знала и только помнила: Понтеба! Он рассказывал ей о своем детстве, маленьком городишке на австрийской границе и жареных каштанах. И этот человек чуть не расстрелял Георгия! Но... ведь он все же не расстрелял его! А, может быть, это совсем не он? Не один же синьор Джioвaнни живет в Понтебе?

Она подошла к столу, собираясь убрать с него остатки ужина и посуду, и увидела случайно забытый Георгием бумажник.

— Ведь, вот, все же у него ничего не отобрали, — подумала она, машинально беря бумажник в руки.

Деньги, документы... Это ее не интересует. А это что? Боже мой! Ее карточка! Ну, да, одна из самых удачных, где она выглядит особенно эффектно. Такая же есть и у Джioвaнни! Она перевернула ее и прочла машинально: «Милому Георгию... в память...» и так далее — обычные трафаретные слова, которые пишут тем, от кого не кружится голова и не захватывает дыхания.

Но... Что это такое написано внизу? И, главное, карандашом? Нет, это не почерк Георгия и, тем более, не ее. Она приблизила карточку к своим немногом близоруким глазам и прочла написанные по итальянски слова своего любимого романса:

O, sole, sole mio, stan frontea te, stan frontea te!..

У нее, вдруг, мучительно сладко заныло сердце и подкосились ноги. Она была вынуждена схватиться за спинку стула. С большим опозданием Джioвaнни все же сдержал слово. Даже... больше того, если принять во внимание судьбу Георгия...

Она молча поцеловала написанное, взяла с письменного стола резинку и, с трудом удерживая легкое дрожание руки, осторожно стерла с карточки свое прошлое.

СОВЕТСКИЙ МУХОМОР

Рис. Б. К.

На этот радужный наряд
Порой летят всех наций мухи,
Хотя давно им говорят,
Что мухомор — сильнейший яд...
Пусть ибнут, коль слепы и глухи!

„МОСТ ДРУЖБЫ“

В Мюнхене состоялось торжественное открытие Свободного Союза Русско-Немецкой Дружбы. Замечательную речь произнес обербургомистр героического Берлина проф. Рейтер.

Специальность профессора Рейтера — мостостроительство. Его имя неразрывно связано с берлинским „воздушным мостом“, который он построил вместе с нашими общими американскими друзьями. Теперь Рейтер помогает соорудить мост к сердцу русского народа.

„Мост Дружбы“ застрахован от амортизации и атомной бомбы. Кроме того, он обладает еще одним любопытным свойством. Так же, как на мосту из популярной крыловской басни, лжецы на нем проваливаются. А это очень не по вкусу членам политбюро и лично товарищу Сталину...

К чувству дружбы иногда подходят меркантильно. Не имей сто рублей, а имей сто друзей и займи у каждого по два рубля, — рекомендует Козьма Прутков в одном (пока еще не опубликованном) афоризме. К счастью, на русско-немецком собрании подобный меркантилизм не имел места.

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

Недостатка во всякого рода собраниях в русском стане не наблюдается. Они наводят нас на некоторые мысли об ораторском искусстве.

Достоевский в „Бесах“ утверждал, что публика слушает оратора не более двадцати минут. „Полчаса, — уверял великий писатель, — никакая даже знаменитость не продержится...“

С тех пор, повидимому, многое изменилось. Наши знаменитости, обильно цитируя Достоевского, обходят указанное замечание и продерживаются значительно больше, а публика — значительно меньше двадцати минут. Вероятно, это объясняется тем, что современные ораторы гораздо сильнее, чем во времена Достоевского, публика же ослабела под влиянием исторических событий.

Замечено также, что некоторые ораторы любят подчеркивать преимущества группировки, к которой они принадлежат.

Конечно, всякий кулик свое болото хвалит, но стоит ли при каждом удобном и, особенно, неудобном случае повторять: „Мы пупы Земли Русской!“ Впрочем, если некоторым этого так хочется — пусть будут пупами.

МАССИРОВАННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАЛЕТ

В США создано ведомство «психологической стратегии», задачей которого является руководство «походом правды». Этот «поход» — идейный поход против коммунизма. В нем, вместе с Америкой, выступает, в качестве главного союзника, зарубежная Россия. Гайный союзник, в лице поработанного народа, скрыт и в самом коммунистическом «царстве». К нему то и направлена правда российской политической эмиграции.

Вдохновленный всем этим, наш художник Николай Олин нарисовал фантастическую картину массированного психологического налета на цитадель большевизма.

Ленин, несколько оживший в связи с тем, что делегация умирает, сравнивает наш «Сатирикон» с аверчевским, однако, ничего, конечно, сказать не может. Летчик Вася Сталин сигает в окно. Микоян панически призывает товарищей к повторению маневра 1941 года. Каганович с ужасом наблюдает за самоубийством Ворошилова. Пуля легко прошла навылет сквозь содержимое головы «луганского слесаря» — стукнулась в твердокаменный лоб Молотова и рикошетом попала в Шверника. Шквернику сделалось скверно. Он упал навзничь и очередная партия пред назначенных им для раздачи орденов рассыпалась по паркету. «Гениальный вожьд и учитель», бледный как

КИИ НАЛЕТ НА КРАСНЫЙ КРЕМЛЬ

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ

По волне красного (бывшего голубого) Дуная, поблескивая на солнце, плывет бутылка.

— Что за черт, — всматривается советский офицер, — белая головка... „московская особая“...

Он вылавливает бутылку из воды и убеждается, что был наполовину прав. „Водка“ хоть и не „московская“, но, безусловно, „особая“. Озираясь по сторонам, офицер горлопиво просматривает антибольшевистские листовки, извлеченные из сосуда.

...Голос свободного мира доходит до наших братьев не только по дунайской волне. На московской волне идет давно опустылевшая казенная радиопередача:

— По гениальному выражению товарища Сталина... нет в мире такого прохвоста, как его сын Василий! — внезапно слышит приятно удивленный обитатель Советского Союза.

Это одна из подвижных зарубежных радиостанций „включилась“ в советскую сеть.

...К перрону столичного города подкатывает экспресс, с севера на юг пересекающий Европу. В вагон вскакивает несколько человек.

И прежде, чем пассажиры успели опомниться, — на коленях у них ворох антикоммунистической литературы. В дороге — скучно. Едущие читают листовки и призадумываются...

Все описанное здесь (и многое здесь не описанное) — работа наших политических организаций. Она идет по земле, по воде и по воздуху...

— Но где же четвертая стихия? — спросите вы.

Четвертая стихия, как известно, — огонь. Она — везде. Ибо вся наша антибольшевистская борьба ведется „с огоньком“.

ГЕРОЙ С ПЕЛЕНОК

Некоторые боевые эпизоды носят анекдотический характер. Жена советского офицера тайком несет крестить своего ребенка из восточного в западный сектор Берлина.

— А это что? — удивленно восклицает она, вернувшись домой и распеленав ребенка. В пеленках оказалась пачка антисоветских листовок.

— Ну и жуки! — ухмыляется офицер, невольно рассматривая неожиданную находку. Что же касается новорожденного, то впоследствии он с полным правом может утверждать, что был антикоммунистом „с пеленок“ и еще в грудном возрасте распространял антисоветскую литературу.

смерть, спрятался под стол, но и здесь его настигает свободное печатное слово, пробивающееся из подполья. Сосо гронит и другая неприятность: от сильного ветра планы мировой революции вот-вот обрушатся на его голову. На переднем плане — бывший «украинец» Хрущев. Он рвет и мечет с себя волосы и ордена, опасаясь, как бы этого не сделало население. Берия, успев пригвоздить к месту долговязого Суслова, наскочил, по старой привычке, на Андреева и силится перехватить сыпящуюся со всех сторон антикоммунистическую литературу. Но... руки коротки.

Маршал Буденный прищипывает сам себя. Вы-

шинский не растерялся и уже приспосабливается к изменяющейся обстановке. Маршал Булганин спешит замаскироваться под кроткую девушку и надевает юбку, которую сорвал с постоянно гостящей в Кремле Анны Паукер. Последняя торопится скрыть свои сателеса и справа мы видим только ее народно-демократическую ногу. Редактор «Правды» залезает под скатерть, Илья Эренбург старается тайком затащить под стол листовку, а гориллоподобный Маленков тщетно пытается заглушить голос свободного мира и озверело топчет радиоприемник, привезенный из Германии...

Кто знает, — может быть, оно так и будет!?

Их было восемь...

Николай ОЛИН

Как-то осенью ненастной,
С разных съехавшись концов,
Повстречались восемь страстных
Политических дельцов.
И, представьте, в ту же осень,
Мир спасти решив от уз,
Объявили эти восемь,
Что они теперь — Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Чтоб видна была работа,
Появились через день
Обращение к народу
И печатный бюллетень.
А для пущего признанья
(Мол, у нас козырный туз)
К Гарри Труману посланье
Обнародовал Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Год Союз с другими спорил,
Но однажды, — срок пришел, —
Средь восьми, им всем на горе,
Обнаружился раскол.
И путем голосованья
Как ненужный возу груз,
Несогласных трех изгнание
Зафиксировал Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Пять попрежнему „боролись”,
Но прошло недели три
И пятерку раскололи
Разногласия внутри.
Передрались, разругались,
Двух еще прогнали вон,
И лишь три дельца остались
Представлять сей органон.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый притом.

Трое спорить перестали,
Но отвергнутые пять
Переорганизовались
И блокировались вспять.
Большинство создали плюсом,
Трех поставили в конфуз
И изгнали из Союза:
Мол, не вы, а мы — Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

Есть Союз, иль нету вовсе,
Если все исключень?..
Юридический вопрос сей
Сами вы решить должны.
Но не вздумайте смеяться:
Лишь Сосо смеется в ус,
Что в числе организаций
Фигурирует Союз.
Союз демократический,
Союз патриотический,
Сугубо политический
И массовый к тому ж.

ДВА ВИКТОРА

В. А. ИВАНОВ

В 1936 году сторож иоганнесбургской тюрьмы (Южная Африка) неожиданно услышал в одной из камер приятный русский баритон:

— Солнце всходит и заходит...

Сторож подошел к поющему и вежливо сказал: „Голос у вас замечательный, но, к сожалению, петь в тюрьме запрещено”.

Короче говоря, знакомство состоялось и через несколько дней арестованный (а был он арестован за то, что отстал от гастролировавшего в Иоганнесбурге казачьего хора и не имел права на жительство) был освобожден.

Сейчас этот „страшный преступник” — певец городской оперы Иоганнесбурга и постоянный карикатурист южноафриканских газет „Ди Фадерланд” и „Ди Брандваг”.

На днях человек, о котором идет речь, — Виктор Архипович Иванов — посетил нашу редакцию и сделался нашим постоянным сотрудником.

В Западной Германии Виктор Иванов встретился с другим знаменитым Виктором, тоже нашим соотечественником, — Виктором Ивановичем Гзовским, которого европейская пресса считает одним из лучших балетмейстеров мира.

Само собой разумеется, что тезки демонстрировали друг другу свое искусство, и карикатурист Иванов не упустил случая сделать дружеский шарж на своего нового знакомого.

В. И. ГЗОВСКИЙ

Виктор — на греческом языке: победитель. Имя, как нельзя лучше подходящее к людям, несущим победу русской культуре за пределами нашей родины.

КОЗЬМА ПРУТКОВ ! ЖИВ !

Господа! Все вы знаете знаменитого Козьму Прутков с его гениальным «Никто не может объять необъятного» и не менее гениальным «Бди!»

Редакция «Сатирикона» полагала, что Козьма Прутков давно умер. Представьте же наше удивление, когда одним из первых писем, полученных редакцией, было письмо от Козьмы! Оказывается, старик поспокойно живет при дворе абиссинского негуса в Аддис-Абебе. Как можно усмотреть из письма, негусу очень по душе краткие, но глубокомысленные оценки международного положения, которые дает Козьма. Так, например, положение немецкого гарнизона, отрезанного союзниками в конце прошлой войны на острове Крит, Прутков назвал «критическим»; длянущую до сих пор запутанную гражданскую войну на Яве Козьма характеризует, как «явное недоразумение», и т. п.

Несмотря на весьма преклонный возраст, Козьма Прутков не утратил остроты взгляда и широты умственного горизонта. Об этом свидетельствуют его новые афоризмы, печатаемые ниже.

1. Не гонись за двумя зайцами, ибо не поймаешь ни одного. Только погнавшись за тремя, либо четырьмя, имеешь надежду, что один из них попадет в твои руки.

2. Замечено, что фамилии многих министров иностранных дел оканчиваются на «сон»: Моррисон, Эчисон. Из сего заключаю, что состояние сна играет немалую роль в иностранной политике.

3. Читая «Историю ВКП(б)» не упускай из виду, что в ней скрыта истина.

4. Даже долголетняя служба швейцаром не обеспечивает швейцарского подданства.

5. Будь осмотрителен в выборе места рождения.

6. Наше будущее темно. Надо выпить!

7. Историческими событиями на Дальнем Востоке считай: падение Порт-Артура и Мак-Артура.

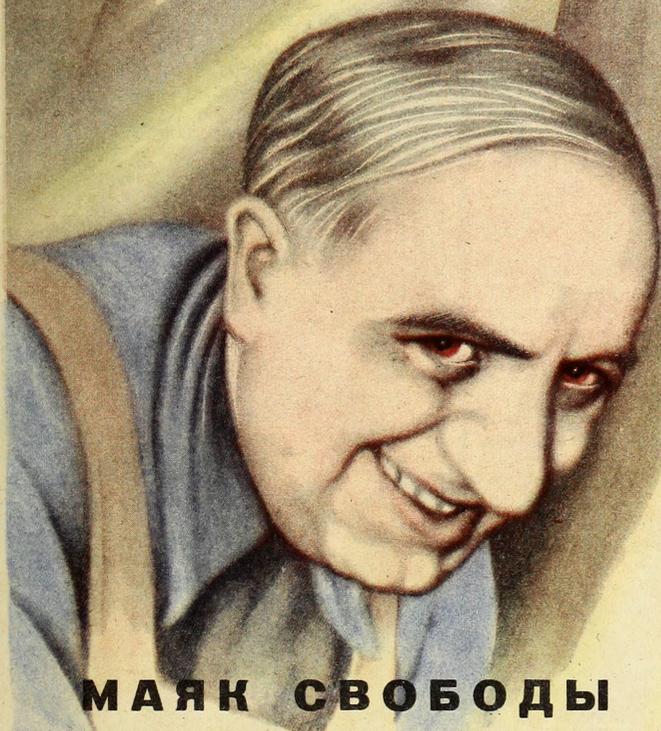
8. В колоннадах, украшающих правительственные здания, не тщишься отыскивать пятую колонну. Она находится внутри.

9. Не все прогрессивное хвали. Пример: прогрессивный паралич. Не все консервативное хули. Пример: венская консерватория.

10. Некие иностранные министры рассуждают так: поелику я коммунизма не понимаю, а истории русского империализма не знаю, то следует полагать, что первый есть продолжение последнего. От сего умозаключения иностранного ино странно на душе становится.

11. Еще раз говорю вам: судьбы мира темны! Нужно выпить для ясности!

Недавно в США создан Американский Комитет Освобождения Народов России. Аналогичная организация возникла в Англии. В Германии возник Свободный Союз Русско-Немецкой Дружбы, вдохновителем которого является обербургомистр свободного Берлина проф. Рейтер.

Проф. РЕЙТЕР: — К России, стонущей под непосильной ношей, Ст сердца Запада наш прочный мост ведет. В годину тяжких бедствий и невзгод Он нашими руками переброшен И назовем его мы — „МОСТ СВОБОД“.

МАЯК СВОБОДЫ

Коммунистический „Международный Фестиваль Молодежи и Студентов“ в восточном Берлине „отгремел“. Шума, действительно, было много. Шума и даже писка. Девы из советско-немецкого „FDJ“, проходя мимо трибуны, на которой величаво стоял „премьер-министр“ Восточной Германии Пик, ударяли в такт ладошками над головой и восклицали:

— Пик! Пик! Пик! Пик!

Это было очень трогательно — совсем, как птички. Поневоле вспомнилось: „Ходит птичка весело по тропинке бедствий...“

Боевые силы российской эмиграции, при поддержке своих немецких друзей, сделали все, чтобы открыть глаза молодежи, маршировавшей под коммунистическую музыку. В один из наиболее торжественных моментов — во время футбольного матча советской команды «Динамо» с восточно-немецкой сборной — стадион имени Вальтера Ульбрихта был засыпан десятками тысяч антикоммунистических листовок.

Хоть листовки, в буквальном смысле слова, «ложились к ногам» советского губернатора генерала Чуйкова, на лице последнего не отразилось особой радости.

Со «строгой изоляцией» содержались во время праздника комсомольцы из Советского Союза. К Каульсдорфу, в котором они были размещены, никого не подпускали на пушечный выстрел. На митинги комсомольцев водили группами «с сопровождением». Настоящий «институт не благородных девиц!» Почему «самая свободная молодежь мира» должна сидеть чуть ли не за колючей проволокой?

Как большое сердце работал берлинский «Комитет Российских Беженцев». Воспользовавшись потоком, устремившимся из восточного в западные секторы Берлина, политические беженцы днем и ночью осаждали комитет, в поисках помощи и поддержки. Что особенно интересно, сплошь и рядом в комитет являлись немцы, прося указаний: как они могут помочь бегству своих русских друзей на Запад?

Словом, для большевиков из фестиваля получилось «фе». Западно-берлинский «маяк свободы» показал слишком большую притягательную силу.

Григорий КЛИМОВ

Рис. Н. ИР-СКОГО

ПРОФСОЮЗНИК

(Отрывок из книги «Берлинский Кремль»)

Когда я однажды спросил Кузнецова, что представляет собою Виноградов, он коротко ответил:

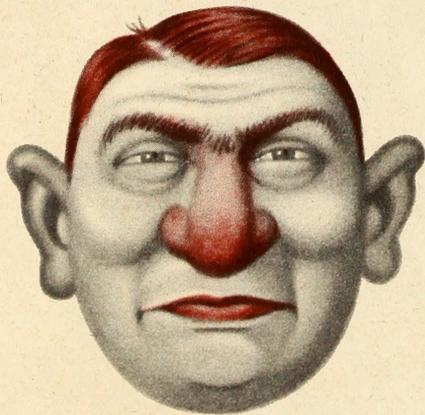
— Профсоюзник и все.

Виноградов — гражданский. Он бежит по коридорам с деловым видом, размахивая листками бумаги. Когда я заглянул в эти листки, то увидел списки людей, которым полагается специальная гражданская экипировка для работы в Контрольном Совете. На первом месте красовалась фамилия Виноградова.

Внешне Виноградов не человек, а вулкан. Но если присмотреться, то сразу видно, что вся кипучая деятельность «начальника личной канцелярии» концентрируется вокруг отрезков материи, пайков, спиртных напитков, квартир и тому подобного. Все эти блага распределяются Виноградовым, исходя из соображений, какую выгоду может он извлечь из данного человека. «Профсоюзник» ведет учет кадров, общественную работу, партийную работу, хозяйственную работу и, кроме того, сует свой нос во все дырки. Смертельно боится он только одного — какойнибудь конкретной работы.

Виноградову уже за сорок. Однажды мне под руки попал его послужный список. Правильно определил Кузнецов — «профсоюзник» и только. Всю свою жизнь он что-то «организовывал»: то какие-то бригады, то артели, то энтузиазм, то стахановщину. Образования никакого, зато энергии, нахальства и самомнения — хоть отбавляй. В других странах такие люди обычно останавливаются на профессии коммивояжера, импрессарио или зазывалы в цирке. В Советском Союзе они играют не малую роль в государственном аппарате, служа своего рода смазкой в громоздкой машине, поднимающая

8 июля в Москве состоялся парад военных-воздушных сил. Командовал воздушным «боем» В. И. Сталин, принимал парад И. В. Сталин. Рис. Н. О.

В. И. СТАЛИН

Отец — Иосиф, сын — Василий, И сын наследует венец Террора, крови и насилья, Как научил его отец.

свистопляску вокруг фиктивных понятий — ударничество, соцсоревнование, энтузиазм. Носится такой пустоголовый болтун, как собака вокруг отары овец, и своим звонким лаем гонит стадо в нужном направлении.

На должности начальника секретной части был капитан Быстров.

Однажды вечером капитан встретил меня на улице.

— Пойдем, зайдем к Виноградову! — предложил он мне. — Посмеемся! Такого и в театре не увидишь. Он все ночи напролет по Карлсхорсту, как шакал, рыщет, барахло по пустым домам собирает.

Чтобы не обижать сослуживца отказом, я последовал за ним. Виноградов открыл нам дверь, поморщился и спросил Быстрова:

— Ну, чего ты здесь еще не видел?

Капитан оглядывается кругом, затем подходит к запертому буфету:

— Тут у тебя что?

— Да, ничего! Пусто! — с досадой говорит Виноградов.

— Открывай, а то сам открою! — Быстров нацеливается сапогом на полированную дверцу буфета.

Виноградов хорошо знает, что капитану ничего не стоит привести свои слова в исполнение. Он нехотя отпирает буфет. Внутри полно посуды.

— Побить тебе сейчас все здесь? — предлагает капитан, — и тогда иди жалуйся! А?

— Что ты за сумасшедший человек? Такое добро — и бить? Иди лучше спать!

Я молча наблюдаю картину. Вот этот профсоюзный «рупор» громче всех трубит о культуре, о заботе о людях, о наших задачах. Он же — первый мародер и шкурник, все помыслы которого ограничиваются рамками наживы. Этих людей воспитала и вызвала в жизнь советская система.

— Ну, показывай еще свои богатства! — требует Быстров.

— Какие там богатства, — жеманится Виноградов, — вот, если хочешь, посмотри на люстру.

— Сколько ты ночей не спал, пока эту люстру выкопал? — спрашивает капитан. Затем он подходит к вешалке в передней и начинает рассматривать висящее на плечиках пальто с бархатным воротником, которое, судя по фасону, должно быть ровесником Бисмарка.

— А это что такое? — дергает капитан музейное пальто за рукав. Рукав с треском отлетает.

— Что ты делаешь?! — плаксивым голосом причитает Виноградов. — Я это хотел брату послать.

— Если у тебя брат такой же бархольщик, как ты, — продолжает свою разрушительную работу капитан и отрывает воротник, — то ему такая дрянь не нужна.

— Да нет... Он бедный...

— У нас бедных нет, — поучает Быстров. — У нас все богатые! Ты что, забыл? А еще профсоюзник!..

Только после долгих уговоров мне удается увести расходившегося капитана из квартиры Виноградова.

НЕДОЕДАНИЕ НА ЗАПАДЕ

Советская пресса утверждает, что на Западе наблюдается систематическое недоедание. Рис. Н. ОЛИНА

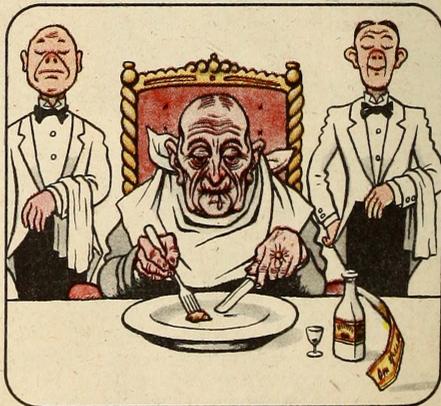
Рабочие на Западе не доедают...

Не доедают и крестьяне...

Не доедает интеллигенция...

И только капиталисты действительно недоедают, ибо, в свое время, они так об'едались, что теперь вынуждены сидеть на строжайшей диете.

УВАГА, ГОВОРІТЬ КИЇВ!

ЗБРОЯ ГУМОРУ

Французи кажуть, що смішне вбиває. Історія стверджує це. Гасконський лицар XIII сторіччя граф Карауль Біжу де Сховаті так розреготався на жарт свого блязня Квазімордо, що подавився каплуном, якого в той час і в і помер, не залишивши нащадків. Передчасна загибель середньовічного (42 роки) лицаря доводить, що сміх, дійсно, може мати смертельні наслідки.

Про те свідчить також практика французького маршала Жіль де Реца (не змішувати з Ридз-Сміглім). Цей гуморист часів Орлеанської Диви мав звичку лоскотати своїх жінок в такий спосіб, що вони буквально помирали від сміху. Ми могли б навести ще низку подібних прикладів.

Полишивши жарти, треба сказати, що сміх, справді, інколи вбиває. Шукати таких випадків треба не в колишній Франції, а в сучасному СРСР.

Советський Союз — країна, де не розуміють сміху, де сміх є політичним злочинном. В залі Київського Радіокомітету напередодні війни відбувся відкритий концерт, на якому один молодий поет мав прочитати вірша, присвяченого розквіту советського Туркестану. У вірші, між іншим, були рядки, що малювали туркестанський пейзаж, а саме:

— «Тушканчик пробіжить, і сексаульник голій...»

Хвилюючись, молодий поет переплутав назву екзотичної рослини (яку спеціально виписав з словника) і урочисто проголосив:

— «Тушканчик пробіжить, і сексаульник голій...»

Уявивши собі голого сексаульника, що мчить навздогін за тушканчиком у дикій пустелі, аудиторія вибухла гомірним реготом. Здавалося б, і офіційним чинникам залишалося лише приєднатися до загального сміху. Але... «п'ять років», (щоправда, без «суворої ізоляції»), — такий був сумний факт цього веселого епізоду.

Небезпечність комічних оговорок, не кажучи вже про жарти, увічнено в класичній советській анекдоті:

— За що вас, власне, репресовано, Іване Петровичу?

— Та я, знаєте, на демонстрації мав крикнути «спасибі дорогому Сталіну за щасливе життя!», а натомість вигукнув «спасибі щасливому Сталіну за дороге життя!»

Нарешті, ми могли б навести ілюстрацію з власного досвіду.

Вступивши до ветеринарного інституту, автор цих рядків зустрів знайомого партійця, з яким і поділився своєю радістю.

— Ет, — скривився партієць, — знайшов чим хвалитись! До

ветеринарного! Я вступив до медичного — оце інша річ!

— От і добре! — відповів автор цих рядків, — тепер ти зможеш лікувати мене, а я тебе!

Прийшовши невдовзі до інституту, автор цих рядків довідався, що його вже «скорочено» через «негативну характеристику одного невідомого члена партії».

І, все-ж таки, сміх в Советському Союзі є. Його не винищено. Советська (або, вірніше, антисоветська) анекдота, політичний жарт, сатирична народня пісня, літературний памфлет, що потайки ходить по руках, — були, є і будуть в СРСР.

В сумних умовах Советського Союзу веселий сміх — надзвичайно небезпечна для кремлівських володарів зброя. Бо смішне не є страшне. Правда, зброя ця небезпечна також для тих, хто її вживає. Це видно з приклада, наведеного вище. Досі перемагав звирячий сміх енкаведистських катів, які «ло-скотали» необережних жартівників в підвалах НКВД на кшталт середньовічного графа Жіль де Реца.

Але є ще одне французьке прислів'я: «Сміється добре той, хто сміється останній».

Ми певні, що пими останніми будемо ми. Наш сміх, скерований проти комуністичного страховиська, переможе.

Ю. ТЮТЮН

З оригіналом згідно

(3 життя УРСР)

У Києві на Володимирській

У 1948 році будинок №4 по Володимирській вулиці в славному місті Києві відремонтували. Очевидно в наслідок ремонту стаханівськими методами в кімнаті інваліда «Вітчизняної» війни І. Денисюка трапилася маленька неприємність. Обвалилася стеля. Від того ж таки 1948 року Денисюк оббиває пороги Виконкому Молотовського Райсовета, але без жодних наслідків.

Про це писала київська «Радянська Україна», але, здається, теж безрезультатно. Сподіваємося, що після виступу «Сатирикона» Молотовський Райсовет відремонтує стелю. Пагано лише те, що коли вона, (тобто стеля), буде полагоджена знову большевицькими темпами, то, безперечно, невдовзі знову завалиться, і вся історія почнеться з початку...

Нові сорти одеколону

Одеса (ТАСС). Парфюмерні підприємства Одеси ознаменували передстрокове закінчення виробничої програми другого кварталу ц. р. надпляновим випуском 70.000 літрів популярного одеколону «Запах Сталіна». Випускається ряд нових виробів, як от, парфуми «Аромат Кагановича», «Жолі Кюри», а також улюблений колгоспниками сорт пудри «Лубянка».

Вшанування Остапа Вишні

Київ (ТАСС). Комітет по вшануванню колишнього українського фейлетоніста О. Вишні ухвалив ознаменувати його ювілей випуском високоякісної «Московської Вишнівки», а також цукерок «Пьяная Вишня».

Почин шахтних коней

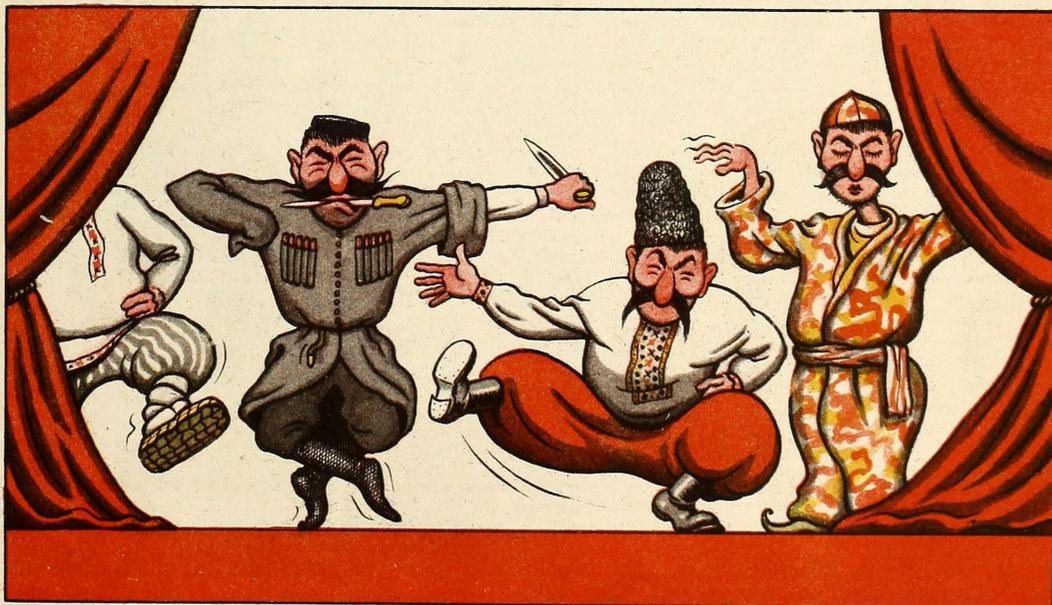
Сталіно (Влас. кор.). Шахтні коні шахти «Свистунівка-біс» тресту «Сталінантрацит» з великим піднесенням ухвалили на загальних зборах відмовитися від споживання віса і перейшли на харчування газетами.

Знайомо картина

Районна газета «Червоний Скалат», (яку місцеве населення зве «Червоний Салат»), пише, що в Скалатському районі Тернопільської області в «деяких» школах «деякі» учителі мають низьку кваліфікацію, подекуди вчителі — цілком «випадкові» люди, тощо... Чимось давно знайомим потягло від цієї замітки. У цьому роді, ба навіть в цих самих виразах, читали ми замітки ще перед війною. Дарма, слово чести, старий Геркліт казав, що все, мовляв, тече, все мінється. Основоположник діалектики не врахував існування країни, побудованої на засадах діалектичного матеріалізму.

«Смотр» советської культури...

Мал. М. ОЛІНА

... національної за формою і соціалістичної за змістом

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Никто не сомневается в пользе науки и техники. Насколько мы припоминаем, еще Борис Годунов сказал: «Учись, мой сын, науки сокращают нам жизнь!» И, действительно, вскоре после этого папа с сыном скончались, что наглядно показывает правильность научных прогнозов.

Но, любя науку и чувствуя ее пользу, далеко не все мы знакомы с ее последними достижениями. Далеко не каждому из нас делали трепанацию черепа, или переливание крови; многие никогда еще не наблюдали разрыва атомной бомбы с близкого расстояния.

Идя навстречу, законным требованиям читателей, «Сатирикон» открывает на своих страницах отдел «Новое в науке и технике». Для этого журнал располагает достаточными научными силами. Почти все сотрудники редакции имеют более, или менее среднее образование; некоторые учились на фельдшерских курсах. При наличии таких кадров, странно было бы не углубиться в науку и технику!

Чтобы читателю не было странно, мы и спешим углубиться.

солнце

Несмотря на то, что солнце — весьма распространенное явление природы, мы знаем о нем еще очень мало. Общеизвестно, что на нем есть пятна. Но так как пятна бывают и на других предметах (например, на брюках), то один этот факт еще не дает нам правильного представления о солнце.

Лучше всего солнце изучено в Советском Союзе. В СССР и странах народной демократии солнце пользуется большой популярностью. Любимая советская поговорка гласит: «Солнце, воздух и вода — вот советская еда».

В северных районах СССР солнце светит и ночью, вызывая справедливые нарекания граждан. Такие ночи раньше назывались белыми. Ввиду явной политической несозвучности, название это отменено, и теперь белые ночи переименованы в красные ночи имени тов. Сталина.

Желая дать возможность большинству граждан ознакомиться с вышеуказанным феноменом, партия, правительство и лично товарищ Сталин озабочены переброской населения на север.

В тех частях Советского Союза, где ночи обыкновенные (темного цвета), постепенное появление солнца обозначается техническим выражением: «заря занимается». Чем именно занимается заря, в точности неизвестно. Всего вероятнее, что заря занимается изучением «Краткого курса истории ВКП(б)».

Но, как уже отмечено (см. выше), и на солнце имеются пятна. Темной стороной в деятельности солнца является то, что каждый вечер оно склоняется к Западу. Такая склонность явно поощряет низкопоклонничеством перед западной культурой.

До сих пор от репрессий солнце спасает лишь то обстоятельство, что ночью оно успевает осознать предосудительность своего поведения и на утро снова восходит на восточных границах СССР.

КОГДА ОТКРЫТА АМЕРИКА?

В учебнике всеобщей истории М. Терлецкого, изданном ныне в Мюнхене, выдвинуто смелое утверждение что Христофор Колумб отправился отыскивать западный путь в Индию «3 августа 1942 года.»

В свете научного открытия М. Терлецкого многое становится ясным. Мы часто ломали себе голову над тем, почему так медленно идет эмиграция дилли в Америку. Теперь это совершенно понятно: как могут американцы открыть широкий доступ в свою страну, если сами они открыты всего лишь 9 лет назад? Интересно только, где отдыхает Колумб после своего недавнего путешествия? Мы полагаем, что не иначе, как в Колумбийском университете.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Пластика из бумаги худ. И. ТАНИНА

Положение, при котором даже Берия мухи не обидит.

РАЗНИЦА, ВСЕ-ТАКИ, ЕСТЬ

В одном корейском городке, многократно переходившем из рук в руки, американский солдат снова видит знакомого старого корейца.

— Ты еще жив? — поражается солдат. — Как ты ухитрился уцелеть?

— Очень просто, — объясняет старик. — Когда приходили коммунисты, я говорил: «Как хорошо, что вы опять здесь!» Когда приходили вы, американцы, я говорил тоже: «Как хорошо, что вы опять здесь!» — Значит, для тебя нет никакой разницы между нами и красными?

Старый кореец улыбнулся.

— Нет, некоторая разница, все-таки, есть. Коммунистам я никогда не рассказал бы, что и им, и американцам я говорю одно и то же.

НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

— Василий Иванович, ради Бога, говори тише! Ведь, наверно, кто-нибудь из нас двух агент НКВД!

«ДА» ВЫШИНСКОГО

Вышинский, в присутствии Сталина, разговаривает по прямому проводу с Эчсоном:

— Нет... нет... нет... нет... нет... нет... — говорит Вышинский, и внезапно добавляет: — да!

— Что значит «да»? Ты зачем сказал Эчсону «да»? — всполошился Сталин.

— А это он спрашивал, хорошо ли я его слышу, — успокоил Вышинский.

ПРАВИЛЬНЫЙ СОВЕТ

Ульбрихт едет по восточной Германии и на перекрестке дорог замечает крестьянина, который ест сено.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Ульбрихт, остановив машину.

— Да нет. Просто, есть нечего, — ответил крестьянин.

— Ну, ничего! — успокоился Ульбрихт. — Скоро соберем урожай, всем еда будет.

Сказал и уехал. А следом за ним Пик проезжает.

— Ты что, с ума сошел? Сено ешь?

— Да. Есть нечего.

— Ну, ничего! — сказал Пик.

— Скоро устроим мировую революцию, тогда всем еды вдоволь будет. Потерпи, товарищ!

Сказал и уехал. А следом за ним советский офицер едет. Увидел крестьянина, затормозил машину и кричит:

— Дурак! Кто же летом сено ест?! Береги на зиму! Сейчас траву жри!..

ДОБРАЛСЯ СТАЛИН И ДО СПАЛЕН

Под влиянием коммунистической пропаганды, в Моравской Остраве (Чехословакия) некоторые молодежны, стремясь сделать карьеру, начали посвящать свои первые брачные ночи Сталину и протаивают их на «стахановских вахтах».

Рис. Н. ОЛИНА

— Пусик, я тебя люблю, как Сталина!

— А я тебя, пупсик, как его жену!

Голоса и отголоски

Перед нами большой пакет писем и отзывов. Читатель, тебя, наверно, интересует, как встретили «Сатирикон» в широком свете? Что ж, удовлетворим твою любознательность. Даем слово: ничего не скрывать!

Самое замечательное мы прочитали о «Сатириконе» в «Набате» и «Голосе России». Оказывается, наш журнал — «политическая порнография» (по «Набату» № 19), а «принципиальные точки зрения авторов, редакторов и художников... определяются формулой — «За советскую власть, без Сталина и сталинской клики» (по «Голосу России» № 30)...

Что называется, заклеямили и припечатали! Не нас, а, пожалуй, самих себя... Ну, да так им и надо!

Замечательный в своем роде «патент» выдал «Сатирикону» отдел общественной информации при главной квартире ИРО на американскую зону: он не нашел возможным зарегистрировать журнал, как... самый яркий и боевой антикоммунистический орган эмиграции. За такой отзыв мы охотно оставляем ИРО в покое и попробуем просуществовать без ее регистрации.

Но, вот, как же? «Голос России» зарегистрирован в ИРО (о том гласит надпись: Sponsor IRO), стало быть... стало быть, по элементарной логике, он не принадлежит к числу боевых антикоммунистических органов... При чем же тогда «Голос России»? Нет, его определение сатириконовских сотрудников дано не голосом России!

Голос России мы слышим в письмах читателей.

«Спасибо за труд, вами положенный, и бодрость, которую вы вносите в наши усталые и разбитые души!.. Никакие листовки и газетки не могут того сделать, что такие четкие картинки со смыслом и ударом...» — пишет «Сатирикону» Михаил Пальков из Ди-Пи лагера.

«Журнал приобрел свое лицо и смело может быть отнесен к лучшим юмористическим журналам мира», — пишет нам писатель Михаил Соколов. Приятно! Но на похвалы мы не падали и глаз на недостатки не закрываем.

«Сатирикон» уже сейчас начинает занимать подобающее место на антикоммунистическом фронте», — констатирует проф. Я. Буданов. А проф. А. Филиппов добавляет: «Сатирикон» № 2 вполне отвечает задаче борьбы с большевизмом путем насмешки, а поэтому должен быть признан весьма полезным...»

«Порадовали вы меня много. Читал ваши афоризмы и хохотал. Кройте Носку — ни дна ему, ни покрышки... Вот бы нашим ребятам в совармии показать!», — восклицает Иван Бодров из Миттенвальда.

Их много, одобренных отголосков первых шагов «Сатирикона». Жаль, мы никак не можем цитировать их больше.

Спасибо, друзья, за поддержку. Наше дело — общее.

Мы отвечаем

Н. ВИНОГРАДОВУ (Триест). Благодарим за дружеское письмо и критику. Многие из ваших пожеланий принято к сведению. Отсутствие в нашем первом номере некоторых элементов, упоминаемых вами, объясняется только тем, что он был первым. Читайте дальше, и вы сами в этом убедитесь. Самое главное: энтузиазм и общая, сжигающая нас идея борьбы за освобождение Родины. Надеемся, что, зажженные этой идеей, мы все же не сгорим, а сгорят наши враги.

А. МАКАРОВУ (Ютика, США). Ваш живой и сердечный отклик нам очень ценен и сам по себе, и потому, что вы являетесь новым эмигрантом, живущим в Америке. Однако, мы не можем сказать, что во всем согласны с вами: есть сфера, где вы нас не поняли. Это жаль, т. к. из за непонимания вы увидели в журнале и то, чего в нем нет. Разберитесь и подумайте! Мы уверены, что вы поймете нас, в конце концов, полностью. Спасибо! Пишите!

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЮ (Фюрт). Ваше письмо прочли с большим интересом. Благодарим за дружеское пожатие руки. Пожелания ваши принимаем к сведению.

Дальнейшие номера яснее покажут вам наши устремления. Принципиально согласны с вами относительно эффективности упоминаемых вами очерков. Но мы стараемся дать все это в свете сатиры и юмора, очень хорошо доходивших до сердца русского человека и по ту, и по эту сторону.

ПОЭТУ (Сидней). Вы пишете, что «овладели пером»... Нам далеко неясно, каким именно. Ваше «стихотворение» пока печатаем в «Почтовом ящике». Уверены, что в течение ближайших столетий вы при усленной работе можете перейти и на первые страницы журнала. Нам лично ваши пылкие строки очень понравились. За читателей не отвечаем.

Ты жила на горизонте, А я с винтовкой гнал на фронте. И вот, когда я прибежал в Баварию, То потерпел сердечную аварию.

Очень хорошие строки. Особенно нам понравился «горизонт». Прекрасное место жительства. Завидуем даме вашего сердца. Рекомендуем в дальнейшем «горизонт» рифмовать со словом «зонт». Не обращайтесь на сердечные аварии. На горизонте и не то случается.

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

КОНКУРС

«САТИРИКОНА»

НА ЛУЧШИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН И ЛУЧШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРИКАТУРУ.

I-я премия	DM 100.—
II-я премия	DM 75.—
III-я премия	DM 50.—

Кроме главных премий (выдаваемых сверх гонорара), будут присуждены также поощрительные премии и почетные дипломы. Последний срок присылки материалов на конкурс — 1-е ноября 1951 г. Все справки — в редакции «Сатирикона» от 10 ч. до 12 ч. и от 14 ч. до 17 ч. Письменные запросы направлять по нашему адресу.

Н. В. Настоящее объявление не является анекдотом, хотя и помещено среди таковых. Там, где идет речь о выплате крупных сумм, юмор неуместен! — Ред.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драгм, в Дании — 1,5 кроны, в Норвегии — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венесуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 песо, в Бразилии — 5 крузеро.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, Т. Гец, Б. Гигенишвили, Б. Давний, А. Перфильев, З. Пушкарская, В. Рыбаков, И. Сабурова, М. Сальян, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Соколов, Н. Фотов, С. Шахматов и Г. Шевчук.

Редколлегия: Н. Градобоев, И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
 Всю корреспонденцию направлять по адресу: «**Satirikon**», Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A.

СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЙ ТРОН

Рис. ПЭМА

ГИТЛЕР (Сталину): — Не старайся даром, брат, опускайся прямо в ад!